

ФА НДОМ

**АННА
ДЭЙ**

МОСКВА
2018

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Бел)445

Д94

Anna Day FANDOM

Перевод с английского

Веры Гордиенко

Дэй А.

Д94 Фандом: роман / Анна Дэй ; пер. с англ. Веры Гордиенко. – М. : ООО «Издательство Робинс», 2018. – 492 с.

ISBN 978-5-4366-0515-9

Читать книгу и жить в ней – совсем не одно и то же.

Кому из нас не хотелось оказаться на страницах любимой книги, занять место любимых героев и пожить в их мире! Вот только долго ли выдержит самозванец там, где побеждает сильнейший, и как вернуться домой?

Фэнтезийный мир книги переплетается с реальностью, события стремительно сменяют друг друга, и до самой последней страницы невозможно предположить, чем закончится этот калейдоскоп приключений.

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Бел)445

Оригинальная версия произведения на английском языке впервые опубликована в 2017 г. под заглавием THE FANDOM издательством The Chicken House, 2 Palmer St., Frome, Somerset, BA11 1DS, UK.

Авторские права на текст – Анна Дэй © 2017 г.

Основано на идее Анджелы Маккейн

© The Big Idea Competition Limited

Права на имена всех персонажей и мест, использованные в настоящей книге, принадлежат

© АННЕ ДЭЙ © 2017 г., и их использование без разрешения запрещено.

Моральные права автора/иллюстратора защищены.

Все права сохранены.

© ООО «Издательство Робинс», перевод, издание на русском языке, 2018

Все права защищены. Любое копирование разрешено только с письменного согласия правообладателей

ISBN 978-5-4366-0515-9

Пролог

Ровно через неделю меня повесят. Я взойду на эшафот ради моих друзей, ради родных, но самое главное – ради любви. Странно, эта мысль не особенно утешает, стоит представить, как затягивается на шее петля, а ноги шарят в поисках опоры, но наталкиваются лишь на воздух, будто в последнем танце.

Ещё утром мне бы такое и в голову не пришло. Я приехала на фестиваль «Комик-Кон»¹, ходила по павильонам, вдыхала запахи булочек с сосисками, духов и вспотевших тел, глазела на яркие разноцветные костюмы участников, морщась от вспышек фотоаппаратов, и прислушивалась к бою барабанов и пению скрипок. А вчера я была в школе, страшно волновалась из-за глупого доклада по одной книге и мечтала оказаться где-нибудь подальше, в другом мире.

Мечтайте осторожнее: реальность порой преподносит невероятные сюрпризы!

¹ «К о м и к - К о н» (Comic Con) – ежегодная международная выставка и развлекательная ярмарка, посвящённая «фантастической» поп-культуре: комиксам, играм, книгам, фильмам по мотивам научной фантастики и фэнтези. Проходит в крупных городах всех континентов мира.

Глава 1

Незаметно отдирая прилипшую к ногам длинную юбку, я выбираюсь из-за парты.

– Удачи! – шепчет мне вслед Кейти.

Но я молчу.

И зачем я только вызвалась делать этот глупый доклад? Выступать перед полным залом слушателей не самое любимое моё занятие. Честно говоря, любые выступления перед публикой выходят у меня слабовато.

– Проходи, Виола, мы ждём, – говорит мисс Томпсон.

Ещё раз одёрнув юбку, выхожу к доске. Мне вдруг кажется, что я уменьшаюсь, становлюсь маленькой-маленькой, как будто одноклассники взглядами посылают мне уменьшительные лучи.

Малышка Виола – вот кто я теперь. Представляю себя со стороны: жалкая взвинченная особа. Обхохочешься!

Мисс Томпсон улыбается мне со своего места за колченогим столом.

– Итак, Виола, сегодня ты расскажешь нам о своей любимой книге, которая называется... Как она называется?

– «Танец повешенных», автор – Салли Кинг.

С задних парт, где сидят мальчишки, доносится многоголосый стон. Но я-то знаю, что это притворное разочарование. Они все смотрели фильм по этой книге, и я точно помню, что из кинотеатра многие вышли с подозрительно красными глазами.

Глубоко вздохнув, я начинаю рассказ.

— Давным-давно жила на свете раса людей. Люди были умными и честлюбивыми, но ещё они были жадными, требовательными, одержимыми. Они стремились к идеалу во всём — желали иметь совершенные тела, всемогущий разум, образцовую жизнь. На рубеже двадцать второго века эта одержимость привела к созданию первых генетически улучшенных людей — гемов.

На мгновение оторвавшись от записей, я обвожу взглядом класс. Слушатели едва сдерживают зевету, вместо того чтобы ловить каждое моё слово с широко открытыми глазами.

— Гемы — генетически модифицированные люди. Высокие, сильные, красивые. Коэффициент интеллекта зашкаливал — выше 130 пунктов. Вскоре гемы перебрались в прекрасные загородные имения под общим названием Поля, где не было ни преступности, ни болезней.

Стою тут и вещаю, как полная дура. Переминаюсь с ноги на ногу, отбрасываю с глаз чёлку, пытаюсь загнать эту крайне неприятную мысль в тёмные, необитаемые закоулки мозга.

— Но что же произошло с людьми, которым не досталось генетических улучшений? С обычными мужчинами и женщинами, мальчишками и девочками, как мы с вами? Им дали особое

название – дефектные. Или просто дефы. Они остались в старых городах – Лондоне, Манчестере, Париже, Москве – жить за бесконечными городскими стенами, словно в заточении, и вынуждены были повиноваться гемам. Лишь самым сильным и способным дефам разрешалось приходить в Поля и прислуживать гемам.

Слово «человек» постепенно ушло из языка, стало запретным. Остались только гемы и дефы...

– Значит, я деф, – перебивает меня Райан Белл. – Так, что ли?

Чудненько. Только этого мне не хватало! Выкриков с галёрки. Набраться бы наглости и напомнить нахалу, что ему-то сюжет уж точно известен. Ведь высидел же он два часа в кинозале, не сводя глаз с экрана и утирая слёзы и сопли.

– Заткнись, придурок! – советует Райану Кейти.

Она поворачивается к болтуну, и её рыжие волосы, подстриженные идеально ровным каре, на мгновение взлетают огненным ореолом. Сейчас она наверняка смотрит на него своим фирменным взглядом: зелёные глаза прищурены, а губы плотно сжаты.

– Нет во мне никаких дефектов – я само совершенство, – настаивает Райан.

Кейти фыркает – не то смех, не то кашель.

– Я думаю, Райан, Виола хочет сказать, что все мы здесь дефы, – строго сдвинув брови, произносит мисс Томпсон. – Если только ты не какой-нибудь супермен из будущего, в чём я очень сомневаюсь.

Дышим глубоко. Немеющие губы игнорируем.

– Чтобы дефы не вздумали изменить установленный порядок, раз в две недели гемы собирались в огромном Колизее на публичную казнь дефов, на «танец повешенных». Но некоторые дефы отказались покориться судьбе и создали отряд сопротивления, стремясь отвоевать права дефов на жизнь. Лидером повстанцев стал Торн.

Из стопки листочков я выуживаю фотографию Торна – отпечатанный кадр из фильма. Мисс Томпсон берёт листок из моих застывших пальцев и прикрепляет кнопками к доске у меня за спиной. Фотография не передаёт и со-той доли жизненной силы и энергии Торна. В костюме пирата – с головы до ног в чёрной коже, с чёрной повязкой на глазу, пересекающей резкие, будто высеченные из камня черты лица, – он похож на игрушечного солдатика.

Торн придумал способ, как добраться до секретов государственной важности и приказал своим самым лучшим бойцам найти и завербовать подходящую девушку-дефа.

Они нашли Розу.

Роза – главная героиня романа. Страстная, непредсказуемая, храбрая. Мне очень хочется стать похожей на Розу. Но мне до неё ещё расти и расти.

Страстная. Моё школьное прозвище – Виола-скромница.

Непредсказуемая. Этот доклад я готовила два дня.

Храбрая. У меня уже испарина по всему лицу от страха...

В сущности, мы похожи совсем чуть-чуть: у нас обеих очень светлая кожа и нам нравятся одни и те же мужчины.

По моему знаку мисс Томпсон включает проектор. На экране появляется видеоролик – кадры из фильма «Танец повешенных». Мы видим каменные стены Колизея и Розу, которая незамеченной карабкается по ним снаружи. За спиной у неё развеваются длинные чёрные волосы. Какая она красивая! Под аккомпанемент скрипичного оркестра Роза взбирается на верхний выступ стены.

Теперь на экране зрители в Колизее. Толпа гемов – что за прекрасные лица! – требует крови дефов. Девять приговорённых к смерти дефов поднимаются на деревянный помост. На шеи им набрасывают петли. Я знаю: дефов скоро освободят, но от волнения в животе всё скручивается в тугой узел. Бросив взгляд на одноклассников, я тихонько торжествующе улыбаюсь. Все внимательно смотрят кадры из фильма, сочувствуют судьбам героев.

Президент гемов появляется на огромном экране за помостом и произносит короткую речь, перечисляя злодеяния, совершённые каждым из приговорённых, – воровство, разбой, убийства. Мы снова видим Розу, в глаза ей лезет чёрная чёлка. Роза знает, что дефы повинны лишь в собственной бедности. Отстегнув от пояса гранату, Роза дотрагивается до неё губами и бросает вниз, в толпу.

За секунду до взрыва видео заканчивается.

Я вновь поворачиваюсь к слушателям, которые внезапно проявили интерес к моей истории.

– Воспользовавшись замешательством гемов после взрыва, повстанцы освободили приговорённых к смерти дефов. Роза так же незамеченной спустилась по стене, доказав свою преданность делу сопротивления.

И тогда Торн дал Розе самое опасное задание – под кодовым названием миссия «Харпер». Роза проникла в поместье Харперов в глубине Полей и притворилась рабыней хозяина дома – Джереми Харпера, влиятельного чиновника гемов. Стремясь раздобыть секреты гемов, Роза подружилась с сыном хозяев.

Сына Джереми Харпера звали Уиллоу.

Уиллоу... Вот из-за него-то мне и хочется быть на месте Розы. Дрожащими от волнения пальцами я крепко сжимаю его фотографию, показывая её слушателям. Невозможно представить это прекрасное лицо пронзённым канцелярской кнопкой мисс Томпсон и пришпиленным к доске. Эту фотографию я рассматривала часами, запоминая каждую идеальную чёрточку смуглого лица. Глядя на Уиллоу, девчонки восхищённо вздыхают, парни фыркают, некоторые хихикают. Осторожно прячу фотографию в стопке листов, радуясь, что это моя безраздельная собственность.

– Шпионаж и дружба с гемом. Наказание за эти проступки – смерть для любого дефа. Но Уиллоу был добр и прекрасен, и вскоре Роза поняла, что опасаться ей стоит лишь собственных

чувств. Роза не смогла предать Уиллоу, она сбежала из поместья, так и не открыв правды о себе и своих планах. Девушка вернулась в город и сообщила Торну, что миссия «Харпер» провалилась...

– Скукота! – фыркает Райан.

– Райан, сию минуту замолчи! – вспыхивает мисс Томпсон. – Не смей перебивать, веди себя как взрослый.

Повернувшись ко мне, мисс Томпсон с улыбкой говорит:

– Полагаю, мы достигли кульминации, поворотной точки сюжета. Ведь так, Виола?

Благодарно кивнув учительнице, я продолжаю:

– *Роза сбежала из поместья, чтобы защитить Уиллоу. Он стал для неё важнее, чем дело повстанцев. Роза выбрала любовь.*

– Вот хороший пример, как в современном популярном романе сюжет следует традиционной структуре. Продолжай, пожалуйста.

– *Переодевшись в дефа, Уиллоу проследил за Розой, прошёл вслед за ней через старый город, отчаянно надеясь её вернуть. Но повстанцы схватили Уиллоу, и он узнал, что Роза намеревалась использовать его семью, чтобы выведать важные секреты. Сердце Уиллоу было разбито. Дефы держали его в плену. Казалось, надежды нет. Но Роза призналась Уиллоу в любви, и они сбежали из отряда, чтобы вместе начать новую жизнь.*

Однако иногда обстоятельства оказываются сильнее даже самой страстной любви.

Геммы выследили Розу, обвинили её в соращении невинного юноши и приговорили к смерти.

Включаем ещё один видеоролик. Вот Роза перед «танцем повешенных». На этот раз она на помосте, в Колизее, лицом к зрителям. На её шее петля. Толпа гомов жаждет крови.

– *НЕТ!* – На сцене появляется Уиллоу. – *Я – Уиллоу Харпер. У девушки, которую вы хотите повесить, тоже есть имя. Её зовут Роза. И она самая храбрая и самая добрая на свете. Не важно, гом она или деф, – прежде всего она человек! Она не соблазнительница и не преступница. Роза – моя лучшая подруга. И я люблю её всем сердцем.* – Глядя ей в глаза, Уиллоу произносит: – *Я люблю тебя, Роза!*

– *Я люблю тебя, Уиллоу!* – отвечает она.

Я знаю, что сейчас произойдёт, знаю совершенно точно, но глаза всё равно наполняются тяжёлыми жгучими слезами. Хочется протянуть руку и сорвать с шеи Розы верёвку.

Под ногами Розы открывается люк. Её тело падает в пустоту, ноги сгибаются и выворачиваются в последнем танце.

Видеоролик заканчивается. Никто не произносит ни слова.

Тишину прерывает голос мисс Томпсон:

– Как интересно решена автором эта трагическая сцена! Но у истории есть и развязка, правда?

Я киваю и вытаскиваю из груды листочков нужную страницу.

– *Уиллоу поднял на руки безжизненное тело Розы, орошая слезами её лицо. Юноша проклял гомов за убийства невинных дефов и потребовал*

прекратить казни. Сражённые трагедией влюблённых, гемы сровняли эшафот с землёй.

Танцы повешенных наконец прекратились.

Смерть Розы стала искрой, из которой разгорелось пламя революции.

Гемы и дефы вновь обрели общее имя – люди.

Мои последние слова будто растворяются в воздухе, я судорожно сглатываю пересохшим ртом. В классе тишина. Вот бы сюда Элис! Она бы захлопала, крикнула: «Браво! Бис!» К ней присоединились бы и молчуны.

Встречаюсь взглядом с Кейти, и она лукаво подмигивает мне в ответ. М-да, не слишком громогласная поддержка зала, но хоть что-то.

– Спасибо, Виола. – Мисс Томпсон смотрит на меня поверх очков. – Прекрасный доклад.

– Рада, что вам понравилось. Я хотела рассказать о книге как можно интереснее.

– Отличная работа, тонко передана атмосфера. Когда-нибудь ты сама напишешь книгу, – с улыбкой отвечает мисс Томпсон.

Чувствую, как мои щёки заливает жаркий румянец смущения. Писатель у нас – Элис, я до сих пор ничего толком не написала.

– Спасибо, мисс Томпсон.

– Подлиза! Пай-девочка! – долетает шёпот с задних рядов.

Сажусь за парту рядом с Кейти. Толкнув меня локтем, она шепчет:

– Здорово получилось!

Но у меня в ушах стоит презрительное фырканье Райана, смешки его друзей. Обидные словечки сливаются в непрерывный гул. Щёки

у меня уже горят и чешутся, а странички доклада всё липнут к вспотевшим ладоням. Роза бы такого не допустила. Опускаю голову, как за щитом, прячусь за завесой тёмных волнистых волос.

От доски доносится голос мисс Томпсон:

– Итак, мы прослушали сюжеты трёх очень разных романов и убедились, что структура этих произведений во многом сходна.

Звонок возвещает конец урока, класс наполняется шумом, учебники и тетради переключаются в рюкзаки.

Кейти осторожно отклеивает странички от моих вялых пальцев.

– Господи! Да ты втюрилась в эту книжечку по уши!

– Ну да.

– Видела бы ты своё лицо, когда говорила об Уиллоу!

– Лицо как лицо.

Кейти потешно хлопает длинными ресницами и насмешливо произносит:

– Но Уиллоу был добр и прекрасен, и Виола – ой, то есть Роза! – вскоре осознала, что прежде всего ей стоило опасаться собственных не на шутку разыгравшихся гормонов.

Кейти жеманно поджимает губы, отчего веснушки у неё на носу вытягиваются.

– Отстань! – Рассмеявшись, я слегка отталкиваю подругу.

Кейти всегда меня смешит. Напряжение куда-то улетучивается, и мне наконец удаётся уложить растрёпанные листочки доклада в школьную сумку. Кейти переехала в Лондон

из Ливерпуля меньше года назад, прошлым летом. Мы знакомы недавно, но подружились «с первого взгляда». У Кейти отличное чувство юмора, и ругается она невероятными словечками вроде «обмажоренный» и «голубьяка», которые произносит с мягким ливерпульским выговором. Однажды папа назвал Кейти «солью земли». Выглядит она при этом как героиня романа Джейн Остин – кукольное личико и светло-рыжие волосы. А ещё Кейти играет на виолончели. Я же играю только в компьютерные игры.

– Не обращай внимания на того придурка, – подбадривает меня Кейти. – Просто ты ему нравишься.

– Ну да, как же! Мы с Элис застали его в прошлом году в кинотеатре, когда он рыдал над «Танцем повешенных» чуть ли не в голос. Вот и злитсЯ теперь.

– Да ладно, ты у нас красotka! – откинув со лба чёлку, поддразнивает Кейти.

– Это точно, покраснелась, как помидор! – смеюсь я в ответ.

– Не скромничай. Не всем везёт уродиться длинноногими блондинками, как некоторые.

Это она про Элис. Тут ответить нечего. Тяжело, когда лучшая подруга – красавица, словно только что с подиума «Мисс Великобритания». Где-то в груди у меня шевелится капелька зависти, и я ненавижу себя за эту слабость. В коридоре мы вливаемся в толпу спешащих по домам школьников.

Надо бы сменить тему.

– Неужели ты до сих пор не прочла «Танец повешенных»? Это не просто книга – это целый новый мир! – Мой голос теряется в шуме толпы, и я снова чувствую себя маленькой и слабой.

– Ну теперь-то мне и читать её незачем. Ты всё рассказала. Предупреждала бы о спойлерах!

– И фильм не смотрела...

Кейти только досадливо машет рукой.

Мы локтями прокладываем себе дорогу сквозь стайку десятиклассниц, которые вдруг позабыли негласное правило «уступи дорогу выпускнику!».

Я будто бы случайно наступаю на ногу какой-то блондинке.

– Кстати, Рассел – в отличной форме. – Это я про Рассела Джонса, который играет Уиллоу.

– Неужели? Что ж ты раньше молчала! А вот и Элис.

Улыбка играет на губах Кейти, но глаза её больше не смеются. Мы с ней давно научились угадывать приближение Элис по реакции окружающих: все парни оглядываются, а девчонки молча хмурятся.

Толпа тотчас расступается, подобно водам Красного моря, но у нашего «Моисея» длинные загорелые ноги, уверенно шагающие по плиткам школьного коридора. Улыбка освещает её прекрасное, идеально овальное личико. Она всегда так улыбалась, с самого первого дня, когда мы с ней встретились в первом классе. Из-за этой улыбки можно простить Элис её необыкновенную красоту.

Остановившись посреди коридора, уверенная, что никто её не толкнёт, Элис спрашивает:

– Ну что, как всё прошло?

– Да так, наперекосяк, – отвечаю я.

– Ладно тебе, всё было нормально, – утешает Кейти, похлопывая меня по плечу.

– Да, конечно. Нормальный такой косяк.

Элис перебрасывает на плечо длинные светлые пряди.

– Ничего, Ви, не плачь. Они просто не способны по достоинству оценить «Танец повешенных». Обыватели, что с них взять? – говорит она, метнув острый взгляд на Кейти.

– Не Шекспир, уж извините, – бормочет Кейти.

– Жаль, что я не попала в класс к старушке мисс Томпсон... – вздыхает Элис. – У вас так интересно... структура сюжета... Я бы нашла, что сказать по теме.

Элис не упускает случая напомнить, что она – восходящая звезда фанфиков. Пишет их на основе сюжета «Танца повешенных», переделывает характеры героев на свой лад. В жизни Элис преуспела именно в этом – никто лучше неё не умеет вертеть окружающими как вздумается. Быть может, в литературе она оттачивает своё непревзойдённое искусство манипуляций? И снова я загоняю подальше недремлющую зависть.

– Мисс Томпсон сказала, что Виола сама может писать книги. Ты помнишь, Ви? – говорит Кейти.

Подмигнув небесно-голубым глазом, Элис мгновенно разрушает мои иллюзии:

– Чушь собачья! У тебя воображения – ноль. Ты можешь лишь без конца переписывать «Танец повешенных». – Обняв меня за плечи, она прибавляет: – Но, если подумать, это даже хорошо.

Меня окутывает облако аромата Элис – цветы вишни и лимонное сорго. Красавица обнимает меня при всех – как лестно!

Взглянув на часы, Кейти сообщает:

– Надо бежать, у меня в пять виолончель. Завтра увидимся, не забыли?

– Конечно! Завтра «Комик-Кон»! – говорим мы с Элис в один голос.

Мы ждали этого фестиваля долгие месяцы. Завтра мы встретим Рассела! *Уиллоу*. От волнения во рту пересохло, в животе словно бабочки порхают, и вообще, меня будто бы как следует растёрли полотенцем после душа.

– Пойдём в костюмах героев «Танца повешенных», как договорились, да? – напоминает Элис.

– Угу! Нейт придумывал себе образ целую неделю, – отвечаю я.

Нейт – мой младший брат, он обожает «Танец повешенных» даже больше, чем я, если такое вообще возможно. Поэтому мама настояла, чтобы мы взяли его с собой. Спасибо, мам.

– До завтра, фанатки! – обернувшись через плечо, прощается Кейти.